

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

К. Ю. Мосесова [K. Y. Mosesova]
Д. Т. Гасанова [D. T. Gasanova]

УДК 32

КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА В ПОЛИКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ РЕГИОНАХ РФ: ИУДЕЙСКИЕ, ХРИСТИАНСКИЕ И МУСУЛЬМАНСКИЕ МОТИВЫ В ЛЕГЕНДАХ И ПРЕДАНИЯХ ДЕРБЕНТА

THE CULTURAL POLICY IN THE MULTI-CONFESSIONAL REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION: JEWISH, CHRISTIAN AND MUSLIM MOTIFS IN THE LEGENDS OF DERBENT

В статье анализируются основы культурной политики в г. Дербенте. На Северном Кавказе подобная культурно-религиозность приводит к позитивным политическим последствиям: отсутствие межрелигиозной розни и конфессиональная веротерпимость. Расположенный на стыке цивилизаций, Дербент может служить примером религиозной гармонии и межэтнического диалога.

The article analyzes the foundations of cultural policy in the city of Derbent. In the North Caucasus such cultural and religious leads to positive political consequences: lack of religious hatred and religious toleration. Located at the crossroads of civilizations, Derbent is an example of religious harmony and inter-ethnic dialogue.

Ключевые слова: иудаизм, христианство, ислам, культурная политика, политическая мифология, межрелигиозная гармония.

Key words: Judaism, Christianity, Islam, cultural politics, political mythology, religious harmony.

Одним из существенных показателей, характеризующих народное сознание, является фольклорная память, зафиксированная в большинстве случаев в устной форме. Уходя своими корнями в глубину веков, где рождались всевозможные мифы, она трансформировала их с принятием монотеистических религий в иную плоскость. Предания и легенды – несказочные жанры фольклора – отражали в себе всё то, чем жил народ, какие ценности считал для себя приоритетными. Религиозные предания, в свою очередь, передают ценный историко-этнографический материал о жизни, быте, нравах и уровне эстетического мышления их создателей. Легенды – своеобразная летопись народа. Поэтому вполне закономерно, что в Дербенте рождались легенды, в которых можно обнаружить присутствие иудейских, христианских и мусульманских мотивов. И дело здесь не только в том, что все три религии имеют одну основу – веру в Единого Творца, схожие сюжеты и идентичные имена в Священных Писаниях. Это особое мышление, которое рождается вследствие совместного проживания в едином пространстве и приятия инакомыслия как имеющего право на жизнь.

Судя по всему, рассматриваемые нами легенды возникли ещё в эпоху раннего Средневековья, когда началось здесь распространение религий. Они обрастали новыми подробностями, модифицировались, приобретали вариативность. Но в главном оставались неизменными – выступали проповедниками нравственных ценностей, которые незыблемы для каждой из этих религий.

Следует отметить, что в данных легендах присутствуют и международные эпические мотивы, что свидетельствует о Дербенте как о городе, расположенном на стыке цивилизаций. Наиболее показательным в этом смысле является предание о том, что один из правителей Дербента в пятницу молился с мусульманами, в субботу обращался к Богу с иудеями, а в воскресенье – с христианами. Предание приписывает правителю особую веротерпимость. Ведь за ним стоит народ, который станет поступать подобным же образом.

Интересно перекликается дербентская легенда «Лицемер» с христианскими мотивами. В этой легенде Всевышний в наказание за грехи протаскивает через угольное ушко караван из сорока верблюдов. Сразу же приходят на память слова Иисуса из Евангелие от Матфея: «Повторяю, легче верблюду пройти сквозь игольное ушко, чем в Царство Бога войти богачу» [2].

Существует версия, что угольные уши – это специальные узкие ворота в крепостной стене Иерусалима для вьючных верблюдов. Всё вьючные животные, везущие груз на базар, облагались налогом и проходили через более широкие ворота. А те, что без клади, свободно передвигались через игольные уши. Иисус имел

в виду вьючных верблюдов, пытающихся пролезть через «игольные уши» в стене. Верблюду легче пройти (для этого достаточно сбросить груз), нежели богатому отказаться от своего богатства

Перекликается идея данной легенды и с христианской легендой о двух сёстрах. Одна из них была праведницей и жила в монастыре, а другая в силу жизненных обстоятельств попала в публичный дом. Первая гордилась своим благочестием и попала в ад после смерти. А вторая каждый день обливалась слезами из-за своей греховной жизни и попала в рай.

В дербентской легенде о лицемере схожая ситуация: герой достоин ада, поскольку лицемерит в отношениях со Всевышним, считая себя праведником, так как выполняет все предписания Творца, что ведёт его к одному из страшных грехов – гордыне.

С подобным сюжетом встречаемся и в Новом Завете, когда Иисус входит в храм, где молятся левит (священник) и грешный мытарь. Левит кичится своим благочестием и угождением перед Богом. А мытарь на коленях со слезами раскаяния просит Господа простить ему грехи. Иисус говорит о том, что грешник ближе к Богу, чем горделиво исполняющий иудейские законы священник.

Христианское по происхождению выражение «все дороги ведут в Рим» (поскольку этот город долгое время был центром христианского мира) созвучно мусульманскому выражению «все дороги ведут в Мекку» нашло своё место в дербентской легенде «Казий и Векил».

«Говорят, что все дороги ведут в Святую Мекку, но забывают при этом добавить, что все они проходят через благословенный Дербент» [3]. Одна из таких дорог привела фольклорного персонажа Моллу Насредина, культивируемого у многих народов (мусульманских и даже христианских, живущих на Востоке и в Европе), в этот легендарный город.

Следует отметить, что очень часто в дербентских легендах нет прямого указания на конкретное Священное Писание, к коим относятся Тора, Библия и Коран. Вместо них рассказчики употребляют словосочетание «древние книги», «мудрые книги». Данный факт также свидетельствует о стремлении дербентцев подчеркнуть общность основ авраамических религий.

К примеру, легенда «Змея» явно отсылает слушателя к библейским ветхозаветным и кораническим текстам. «Змея первоначально была ангелом. Всевышний проклял ангела за нежелание поклониться человеку и превратил его в змея. С тех пор ангел в облики змеи в злобе пытается ужалить человека в пятю, а человек поражает его ударом в темя» [3]. Но в дербентской трактовке, которая приобрела форму легенды, змея на добро отвечает добром.

В названии легенды «Жертва жёлтого дьявола» привлекает внимание определение «жёлтый». Явная ассоциация с золотом, ради которого люди готовы встать на греховный путь, распространена и в христианской религиозной культуре. (К примеру, американский город Нью-Йорк часто называют «городом желтого дьявола»).

Неоднократно в легендах говорится, что Дербент – место, благословенное Всевышним. А это значит, что в народном сознании он подобен Святому Иерусалиму. В таком случае Дербент обязательно должны были посетить основатели религий. Одна из легенд гласит о перенесении Мухаммеда за одну ночь в Дербент на коне (здесь прослеживается явная аналогия с ночным путешествием пророка на крылатом коне Бурак в Иерусалим, откуда он вознёсся на Седьмое небо).

С пребыванием основателя христианства здесь связана другая древняя легенда об Иссе (арабизированная форма имени Иисуса Христа) и правителе Джум-Джуме. Народное поверье гласит: в скале сохранился отпечаток пяты Иисуса. Существует у этого поверья и иная трактовка: след принадлежит двоюродному брату пророка Мухаммеда Хазрату Али. Рядом – след от копыт его лошади Дюль-Дюль. В честь этого знаменательного для мусульман события скала получила в народе название Дюль-Дюль-Али и глубоко почитаема шиитами.

С подобными модификациями мы сталкиваемся и в легенде о сорока непорочных девицах. В одном варианте в качестве девиц выступают жительницы Дербента, которые решили укрыться от грозных кипчаков. По другой версии, в пещере были замурованы христианки (грузинки), которых привёз с собой в Дербент после долгих скитаний один из его жителей.

В легенде «Ничто не вечно под луной» купец въезжает в город через главные ворота как подобает знатному человеку на коне. «Пусть через вторые ворота въезжают на своих ослах презренные торговцы ветошью и перекупщики краденого» [3]. В Новом Завете даётся описание того, как Иисус въезжает в Иерусалим на осле, тем самым унижая себя.

В легенде о Хосрове Ануширване и Хакане сказано, что звуки зурны и барабанов поднимались до седьмого неба.

Семислойное устройство неба упоминается в Коране: «Бог – тот, кто сотворил семь небес и столько же земель...» [4]. Мухаммед вознёсся сквозь семь небес. На седьмом небе находится рай, где восседает Всевышний. В Новом Завете также упоминается о существовании нескольких уровней неба. В интерпретации христианских богословов существует семь уровней небесного рая.

Иудейские мотивы также сыграли определённую роль в рождении дербентских легенд. Рассмотрим такое известное выражение как «багдадский вор», получившее распространение после показа фильма британских кинематографистов. Но легенда на самом деле родилась в Дербенте. Однажды сюда прибыл из Багдада иудей, который заявил своим соплеменникам о том, что он вестник Мессии, пришествия которого ожидают на протяжении веков евреи. Для достойной встречи Спасителя, по наущению багдадского гостя, нужно было взойти на крыши и молиться. Благочестивые евреи поверили ему. А он, воспользовавшись отсутствием людей, вместе со своей шайкой ограбил их жилища.

В легенде под названием «Коварство и любовь» кипчаки посыпают голову пеплом. В иудейской традиции посыпают голову пеплом, оплакивая несчастье своё или близких людей.

В легендах широко используются и цифры являющиеся сакральными для иудеев, христиан и мусульман. К ним относятся 3, 7, 40.

В легенде «Как белый падишах Дербент покорил» Петр Первый ударил нагайкой по створкам ворот именно три раза, дабы прекратилось землетрясение. Цифра три в данном контексте, по всей видимости, не случайна.

Именно семь лет, согласно преданию, продолжалось возведение Дербентской крепостной стены, хотя в реальности столь маленький срок для возведения такого грандиозного фортификационного сооружения маловероятен.

Именно семь лет, ни больше и ни меньше, проповедовал ислам в Дагестане Абу-Муслим (арабский полководец Маслама).

В легенде «Хосров Ануширван и Хакан» 7 дней уговаривал визирь Хакана; сорок дней и ночей играла музыка и шли торжества во дворце Ануширвана; караван из сорока верблюдов, 40 лошадей, 40 мулов и 40 ослов везли в Персию приданое дочери Хакана; 40 отважных воинов, 40 нянек, 40 красивых служанок, 40 музыкантов и танцовщиц сопровождали дочь Хакана; музыканты трудились до сорокового пота; чудовище заговорило отвратительным голосом скрипучим как 40 ржавых колёс. Наши предки, говорится в той же легенде, 7 раз видели укреплённую эту границу и столько же вновь разрушенной.

Чудовище в легенде предсказывает, что «ни время, ни человек, ни зверь не смогут разрушить дербентские стены и будет стоять город до Великого Суда» [82].

Словно в продолжение данной легенде родились и другие об особой роли Дербента во время апокалипсиса. В пророчествах Библии и Корана также говорится о стене, возведённой Александром Македонским и оберегающей южные земли от северных народов Гога и Магога (Йаджудж и Маджудж в исламской традиции). В аятах Корана сообщается, что эта стена не будет разрушена вплоть до Последнего Времени.

Таким образом мы приходим к выводу: культурное взаимодействие представителей разных конфессий в Дербенте отразилось на природе преданий и легенд, изобилующих заимствованиями различных религиозных мотивов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахревский Е. В. Культурное наследие Дербента: региональный и цивилизационный аспекты // Дербент – город трёх религий: Мат.межд.научно-прак.конф. Махачкала: «Aleph», 2015. 369 с.
2. Библия. СПб.: «Свет на Востоке», 2010. 482 с.
3. Гусейнов Г.Б. Я. Легенды древнего Дербента. – Дербент, 2007. 214 с.
4. Коран // Перевод смыслов и комментарии В. Пороховой. М.,1993. 681 с.
5. Эл.ресурс: Лазарева А. Игольное ушко в Иерусалиме, дата обращения: 27.06.2015 <http://liliya-travel.ru/>

REFERENCES

1. Bakhrevskiy E. V. Kul'turnoe nasledie Derbenta: regional'nyy i tsivilizatsionnyy aspekty // Derbent – gorod trekh religiy: Mat. mezhd.nauchno-prak.konf. Makhachkala: «Aleph», 2015. 369 s.
2. Bibliya. SPb.: «Svet na Vostoke», 2010. 482 s.
3. Guseynov G. B. Ya. Legendy drevnego Derbenta. Derbent, 2007. 214 s.
4. Koran // Perevod smyslov i kommentarii V. Porokhovoy. M.,1993. 681 s.
5. El.resurs: Lazareva A. Igo'noe ushko v Ierusalime, data obrashcheniya: 27.06.2015 <http://liliya-travel.ru/>

ОБ АВТОРАХ

Мосесова Карина Юрьевна, ГБУ «Музей истории мировых культур и религий» (РД Дербент, ул. Мира, 3), учёный секретарь, 89285678555 mososova71@mail.ru, 368608 Республика Дагестан г. Дербент, проспект Агасиева, д.14а кв. 20

Mosesova Karina Yuryevna, SBD «Museum of world cultures and religions» (RD Derbent, Mira Street 3), scientific secretary, 89285678555 mososova71@mail.ru , 368608 Republic of Dagestan Derbent Avenue Agasieva, d.14a kv.20

Гасанова Диана Текраровна, ГБУ «Музей истории мировых культур и религий» (РД Дербент, ул. Мира, 3), директор, 89634120912 gasanova@bk.ru, 368600 Республика Дагестан г. Дербент, Октябрьский подъезд, д.5 кв. 6

Hasanova Diana Tekrarovna, SBD «Museum of world cultures and religions» (RD Derbent, Mira Street 3), Director, 89634120912 gasanova@bk.ru , 368600 Republic of Dagestan Derbent, October staircase, 5 kv. 6

**КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА В ПОЛИКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ РЕГИОНАХ РФ:
ИУДЕЙСКИЕ, ХРИСТИАНСКИЕ И МУСУЛЬМАНСКИЕ МОТИВЫ В ЛЕГЕНДАХ
И ПРЕДАНИЯХ ДЕРБЕНТА**

К. Ю. Мосесова, Д. Т. Гасанова

Территория Дербента и его окрестностей по праву считается уникальным кладезем, где получили благодатную почву для процветания три религии (иудаизм, христианство и ислам). Духовная близость представителей данных вероисповеданий не могла не отразиться на мышлении людей, чья картина восприятия мира формировалась в тесном общении друг с другом.

**THE CULTURAL POLICY IN THE MULTI-CONFESSIONAL REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION:
JEWISH, CHRISTIAN AND MUSLIM MOTIFS IN THE LEGENDS OF DERBENT**

K. Yu. Mosesova, D. T. Hasanova

The territory of Derbent and the surrounding area is considered to be a unique storehouse, where they received a fertile ground for the prosperity of the three religions (Judaism, Christianity and Islam). Spiritual intimacy representatives of these faiths can not affect the thinking of the people whose picture of the world of perception formed in close contact with each other.